Сокровище, спрятанное в Зеленой бамбуковой секте, было тем самым предметом, который человек в зеленом забрал некоторое время назад. Это было что-то, связанное с небесным.

Хотя Шэнь Лиан и был любопытен, он никогда не схватил бы его, чтобы сделать своим.

Никогда не было хорошим, если человеком движет жадность.

«Свобода» — это не то, что ты можешь делать все, что хочешь, а умение контролировать то, что ты делаешь, и не обманываться желаниями.

Однако если Ань Рэньцзе захочет сделать ему такой подарок, Шэнь Лиан не будет колебаться с приемом.

— Не думаю, что у тебя хватит смелости это сделать. Сейчас только десятый день месяца, давай подождем до пятнадцатого, чтобы решить. Еще неизвестно, появлюсь я там или нет.

Шэнь Лиан слегка прищурился, словно пытаясь укрыться от холодного ветра снаружи. Метель, похоже, не собиралась утихать.

...

Снежный пейзаж в столице государства Цин был довольно впечатляющим, а пейзаж на горе Циэлан был совсем другим.

Снег в столице государства был оживлен следами ног и следами проезжавших мимо повозок.

Гора Циэлан, с другой стороны, была белоснежной без всяких следов людей.

Когда Синь Шисынян шла по дороге, казалось, снег нарочно обходил ее стороной. Или, возможно, ее окружал невидимый слой стекла, когда она шла.

При такой суровой погоде она могла ходить босиком, не чувствуя холода.

И она не оставляла никаких следов на снегу.

Крыши были покрыты белым снегом и свисали острые сосульки.

Старая сливовая ветка гордо стояла на холоде, и при порывах ветра разносился слабый аромат.

Синь Шисынян любила цветы сливы. Она хотела сорвать ее, но рука ей помешала.

В отличие от ее шелковистой, гладкой руки, эта была сухой и тощей, как ствол старой сливовой ветки.

Но рука крепко, не дрожа сжала запястье Синь Шисынян.

Синь Шисынян подняла глаза. — Папа, что ты здесь делаешь?

— Я только что проснулся и почувствовал, что ты что-то сделаешь с цветком. — Человек, который ей ответил, был пожилым мужчиной с головой, полной серебристо-белых волос. У него была тощая фигура, и он выглядел действительно старым.

— Дай мне его сорвать. В следующем году он все равно вырастет. Это не то что вырвать его с корнями.

Сливовая ветка беспорядочно качалась, словно протестуя против ее слов.

— Каждый раз, когда ты срываешь его, ты делаешь ему больно. Зачем тебе причинять ему такую боль? — Старик легонько погладил Синь Шисынян по голове и отвел ее в зал.

Зал, может быть, и был пуст, но он не казался таким заброшенным, как говорили слухи. Все еще сохранились следы битвы между Лин Чунсяо и человеком в зеленом. Было еще восемнадцать статуй Циэлан, выстроенных парами друг напротив друга.

— Тебе удалось увидеть мальчика? — спросил старик.

— Да, удалось. Он, конечно, красавец, такой же, как мы. — Синь Шисынян прикусила палец, словно хотела откусить его в один укус.

— Я слышал, что у него есть какие-то способности. Тебе удалось их проверить?

— Он показал один прием мечом. Хотя внутренняя Ци еще не прошла через последний меридиан, это было на должном уровне. И самое лучшее, он достиг способности выходить из тела, — ответила Синь Шисынян с оттенком уважения.

Если бы Шэнь Лиан услышал ее слова, он был бы ошеломлен. В конце концов, Синь Шисынян смогла разглядеть его всего одним взглядом, а он ничего не знал о ней.

— Смертные, конечно, уникальны. Всего после 10 лет весны и осени он сумел достичь этого без руководства каких-либо небесных существ, — вздохнул старик.

— Я им не завидую, людям. Они умирают через пару десятков лет.

Хотя Синь Шисынян была впечатлена способностями Шэнь Лиана, в ней не было зависти. В конце концов, она была вне досягаемости людей.

Мы живём долго, но нам трудно достичь просветления. С другой стороны, люди хотя и живут недолго, но им легко обрести Дао. Я приближаюсь к концу своей жизни, и моя единственная надежда — чтобы ты смогла обрести Дао. Чем легче будет идти этому ребёнку, тем больше он сможет тебе помочь. Пожалуйста, веди себя хорошо и не обижай его, — сказал старец.

«Он не такой уж и великий, чем он может мне помочь? Думаю, что легко бы справилась с десятком таких, как он», — скрестив руки, сказала Синь Шисынян. Слова старца не очень её убедили.

«Не знаю, чем занимается этот ребёнок, но он практикует свой ци так же, как практиковал его Мастер Дао Тайи, когда впервые пришёл в мир людей. Хотя Шэнь Лянь не тренировался надлежащим образом в Небесных Мастерах, его методы — это ортодоксальный Цин Сюань. Небесные врата Цин Сюань открываются только раз в пятьдесят лет и принимают в ученики менее десяти юношей в возрасте двадцати лет.

Чтобы пройти через врата Цин Сюань, нужны талант и большая удача. Лин Чунсяо упустил возможность присутствовать на церемонии набора учеников Цин Сюань. Ему удалось узнать, где находятся Небесные врата Цин Сюань, но он всё ещё надеялся туда попасть. В конце концов, он стал лучшим мастером Цзянху среди смертных, но его попытки попасть в Цин Сюань оказались тщетными.

На самом деле, если бы не учитель Небес у врат Цин Сюань, который увидел его искусство

боевых искусств Минью и пощадил его жизнь, он бы уже не был жив.

В следующем году у Небесных врат Цин Сюань снова состоится церемония набора учеников. С потенциалом этого ребёнка и цигун, настолько похожим на стиль Мастера Дао Тайи, его точно бы приняли.

Если его путь окажется гладким и он станет учеником, есть шанс, что он поможет тебе получить письма Цин Фэн Нянь Нянь, спрятанные за воротами Цин Сюань. Прочитав письма, ты обретишь надежду на просветление».

Старец открыто рассказал о скрытых тайнах Цин Сюань. Цин Сюань была такой загадочной, что Лин Чунсяо, вероятно, не знал правды о своём отказе и, возможно, не знал, что именно его искусство боевых искусств Минью спасло ему жизнь.

«Говорят, что с начала времён Мастер Дао Тайи видел самое первое небесное существо. Учитывая отношения Цин Фэн Нянь Нянь с Мастером Дао Тайи и самопровозглашённое наследие традиций Тайи Небесными воротами Цин Сюань, почему бы папочке не подойти к ним напрямую за письмами? Они могли бы даже исцелить твои раны».

В глазах Синь Шисинян загорелась надежда, когда она услышала, что письма Цин Фэн Нянь Нянь находятся под охраной небожителей за воротами Цин Сюань. Цин Фэн Нянь Нянь была самым высокопоставленным существом среди своей расы. Она была способна избегать катастроф и путешествовать по галактике.

С письмами у её отца появятся хорошие шансы на выздоровление, вместо того чтобы беспомощно ждать смерти.

«Если бы всё было так просто. Люди из Цин Сюань признавали бы Мастера Дао Тайи, но не обязательно Цин Фэн Нянь Нянь. К тому же мы не потомки Нянь Нянь, почему бы им нам помогать? Для Цин Сюань письма бесполезны, но для нас они всё. Если этот ребёнок действительно сможет туда попасть, он должен будет дать нам письма без высокой цены. Если его не примут, мы просто поищем другие варианты».

«Но папочка, боюсь, у тебя заканчивается время».

«Люди отличаются высокой функциональностью и быстро учатся. Если у этого ребёнка есть настоящий талант, он сможет достичь Дао за сто лет. Я ещё могу продержаться сто или двести лет. Более того, если я оправлюсь от своих травм, то проживу лишь немного дольше. Но если ты действительно достигнешь Дао, ты сможешь встретиться с Мастером Дао Тайи. Тебе просто нужно попросить его оживить меня. И насколько это сложно?»

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4006433>